

Фэн Цюнь, увидев его состояние, не стал отступать. Он сговорился с несколькими отбросами, чтобы насильно влить ему препараты, затащить в свой отель и найти людей, которые бы его по очереди изнасиловали. Кроме того, они сделали бесчисленное количество фотографий и видео, которые растиражировали повсюду, полностью разрушив его репутацию.

Когда он очнулся и узнал о случившемся, его психика едва не рухнула. В отчаянии он хотел найти утешение у семьи, но когда, шатаясь, вернулся домой, увидел лишь разбросанные повсюду непристойные снимки и разочарованные взгляды родных. Из-за действия препаратов на фотографиях не было видно следов принуждения, и семья была разочарована им до предела. Он устроился на работу, скрыв это от родных, а домашние думали, что он целыми днями шляется гулять. Такое безответственное поведение и без того вызывало у них недовольство, а теперь, увидев эти фотографии и ролики, разлетевшиеся по сети, они пришли в ярость. Дедушка, который всегда его очень любил, и без того был слаб здоровьем после череды потрясений. Увидев всё это, он со всей силы ударил внука и упал в обморок. Несмотря на усилия врачей, старик скончался. В доме воцарился хаос, и никто больше не обращал на него внимания. Увидев, как любимый дедушка умер из-за него, его и без того хрупкая психика окончательно рухнула.

После похорон дедушки он не смог вернуться домой и в полном смятении отправился в «секретное убежище» из детства, куда он раньше ходил с Му Цзиньюанем, — заброшенный склад. Он свернулся в углу, пытаясь найти былое чувство безопасности. Если бы его никто не нашел, он, вероятно, умер бы там от голода. Но его нашел последовавший за ним Фэн Цюнь. Этот подонок быстро нашел двух бандитов и вместе с ними ворвался на склад.

Он, никогда не занимавшийся физическим трудом избалованный сын богатых родителей, к тому же с еще не зажившими ранами и после дней душевных мук, был в крайне истощенном состоянии. Как он мог противостоять трем здоровым мужикам? Его быстро скрутили, сломали правую ногу, раздробили левую руку и снова надругались над ним. Говорят, и загнанный в угол заяц кусается. Полностью осознавая происходящее, подвергаясь насилию, он обезумел. Собрав последние силы, он схватил здоровой правой рукой острый металлический прут и пронзил им висок одного из насильников. Двух других эта кровавая сцена ошеломила. Воспользовавшись их замешательством, он с последним яростным порывом размахнулся прутом и ударил их по головам. Еще один бандит был убит на месте. Фэн Цюнь был напуган до смерти и попытался сбежать, но Бай Ихань бросился на него, и он разделил участь своих поделщиков.

Вспоминая сейчас всё произошедшее, он сам не верил в это. Возможно, это было последнее безумие перед смертью. Если бы всё повторилось, даже будучи здоровым, он не уверен, что смог бы убить этих троих. Он помнил, как до самой смерти сжимал в руке прут, покрытый кровью и мозгами. В конце концов, именно им, сделав ложный выпад, он спровоцировал ворвавшихся полицейских на выстрел.

После перерождения он прекратил общение с прежними друзьями-собутыльниками и полностью посвятил себя семье. Фэн Цюнь несколько раз звонил ему, но он, увидев номер, сразу же сбрасывал. И вот, он столкнулся с ним здесь.

Увидев этого человека, все те ужасные и отвратительные воспоминания с криком ворвались в его сознание. Лицо Фэн Цюня, улыбающееся после того, как ему разбили голову; лицо, подстрекающее его украсть секреты компании своей семьи; лицо, язвительно смеющееся над ним после падения дома Бай; лицо, искаженное яростью, когда он кидал в него камни и топтал ногами, безжалостно ломая его руку; лицо с похотливой ухмылкой, когда он насиловал его; лицо, покрытое кровью, с дырой в голове и широко открытыми, полными ужаса глазами — всё это словно было прямо перед ним, постепенно сливаясь с улыбающимся лицом стоящего

напротив.

Бай Ихань в ужасе отшатнулся, глаза налились кровью. Но терраса была слишком маленькой, и прежде чем он успел убежать, Фэн Цюнь уже нагнал его и схватил за руку. На его лице играла льстивая улыбка:

— Третий молодой господин, почему вы давно не выходите гулять? Звоню вам — трубку не берете, мы, братья, давненько вас не видели.

Бай Ихань на миг потерял связь с реальностью, не понимая, где прошлое, а где настоящее. Ему казалось, что рука, которую сжимал Фэн Цюнь, стала липкой и отвратительной. Близость Фэн Цюня заставила его кожу покрыться мурашками. Он издал пронзительный крик и начал отчаянно дергать схваченную руку, пытаясь убежать к своим родным.

Фэн Цюня это ошарашило.

— Что с этим счастливым сегодня? Он что, сошел с ума? — пронеслось у него в голове.

Бай Ихань действительно был на грани безумия. Он боялся даже смотреть на лицо Фэн Цюня, яростно пытаясь вырваться. Однако Фэн Цюнь тоже был напуган и, забыв отпустить руку, рефлекторно сжал её еще сильнее.

Гости на банкете, услышав этот душераздирающий крик, прекратили беседы и устремили взгляды в их сторону. Всё произошло так быстро, что заняло всего мгновение. Му Цзиньюань, который всё это время следил за Бай Иханем издалека, завидев происшествие, большими шагами направился к ним и крепко обнял почти обезумевшего юношу. Заметив, что тот продолжает сходить с ума, пытаясь вырвать руку, лицо Му Цзиньюаня стало мрачным, словно он готов был убить.

Он крепко держал Бай Иханя, боясь, что тот в порыве истерики навредит себе, и бросил на Фэн Цюня тяжелый взгляд, в котором звенел лед:

— Ты еще не отпустил?

От взгляда Му Цзиньюаня у Фэн Цюня по спине пробежали мурашки, а ладони мгновенно покрылись холодным потом. Услышав его слова, он поспешно разжал пальцы и, подняв руки, отступил на два шага, оправдываясь:

— Господин Му, я ничего не делал! Я не понимаю, почему третий господин Бай так себя повел!

Когда его отпустили, Бай Ихань перестал кричать и немного успокоился, но продолжал судорожно тереть ту руку, которой касался Фэн Цюнь, словно пытаясь стереть с неё кожу.

Му Цзиньюаню было больно до слез. Его маленький принц... Эти руки были его гордостью. Они были изящны, с тонкими пальцами, словно самый совершенный шедевр Бога. Люди часто говорили, что такие красивые руки просто созданы для фортепиано, и он даже специально учился играть.

Но теперь его нежная, словно вырезанная из яшмы правая рука покраснела от трения, казалось, вот-вот на ней выступит кровь.

Му Цзиньюань поспешно перехватил его руку, остановив самоповреждение, и, обняв его крепче, заключил в свои объятия. В душе уже разгорался пожар ярости. Что этот мерзавец Фэн

Цюнь сделал с его Ханьханем? Почему его маленький принц издал такой пронзительный крик?

Сердце разрывалось от боли, глаза налились кровью. Если бы не необходимость успокоить человека на руках, он бы уже бросился на Фэн Цюня и разорвал его на куски.

Вскоре подросли и члены семьи Бай. Бай Сюэцин, увидев состояние младшего брата, не смогла сохранить спокойствие. Она большими шагами подошла и схватила Фэн Цюня за горло, явно намереваясь задушить его на месте. Её красные губы приоткрылись, и она зловеще спросила:

— Фэн Цюнь? Я тебя знаю. Ты всегда вился вокруг моего младшего брата. Теперь расскажи мне, что ты ему сделал? Мы все недоумевали, почему он вдруг так переменялся. Оказывается, это ты во всем виноват! У тебя хватило наглости!

Фэн Цюнь был в шоке. Ужасающий взгляд Му Цзиньюаня, готового его сожрать; вид Бай Сюэцин, собирающейся его задушить; мрачные лица родителей и старшего брата Бай; а также множество осуждающих, насмешливых и неприязненных взглядов гостей — всё это сводило его с ума. Он чувствовал, что если сегодня не объяснит всё как следует, то отсюда живым не уйдет.

Но он и сам не знал, что произошло. Ему казалось, что он невиновен больше, чем Ду Э. Кто бы мог подумать, что этот всегда избалованный и глупый парень вдруг сойдет с ума? Он сам был в шоке!

Всё шло хорошо. Он льстил этому балбесу, подстраивался, чтобы запрыгнуть на корабль семьи Бай. Кто мог знать, что этот дурак вдруг прекратит с ними общаться? Он звонил много раз, но ему не отвечали. Он лихорадочно пытался вспомнить, чем мог обидеть этого «святого», начал уже нервничать, как вдруг встретил его здесь. Он хотел подойти, сказать пару приятных слов, успокоить его. Кто бы мог подумать, что этот псих вдруг сорвется с катушек!

<http://bllate.org/book/16705/1534417>